

Саске и Таюя быстро добрались до места встречи, они не слишком беспокоились о том, что оставят след, ведь у них будет группа преследования, как только Коноха сможет мобилизовать ее. Так они двигались всю ночь, отдыхая лишь время от времени, чтобы перевести дух и убедиться, что за ними нет слежки. Вскоре после восхода солнца они оказались на поляне в лесу.

- Это то самое место? - спросил Саске, оглядывая местность.

- Должно быть, - сказала Таюя, оглядываясь по сторонам. - Это если они придут вовремя.

- Господи, ты что, не веришь в нас, что ли? - раздался голос из-за деревьев. Три мальчика примерно возраста Таюи, одетые в похожую одежду Деревни Звука, появились в поле зрения.

- Это остальные члены команды, - сказала Таюя Саске, указывая на них. - Вон тот толстяк - Джиробо, тот, что с руками, - Кидомару, а последний - Сакон.

Сакон вышел вперед, так как он был лидером группы, по крайней мере, до сих пор, когда получил новый приказ от Орочимару. Высокий мальчик носил на шее нитку бус, глядя на мальчика перед собой. Он все еще не мог поверить, что Орочимару назначил этого мальчика новым лидером команды. Это жгло его изнутри, но он не собирался идти против приказов Орочимару, какими бы они ни были.

И все же, должен ли был этот парень заменить Кимимаро? Он не видел этого, но должен был выполнять приказы, даже если они ему не нравились. Идти против Орочимару было вредно для здоровья, и вряд ли кто-то прожил достаточно долго, чтобы сделать это дважды.

- Ты принес его? - нетерпеливо спросила Таюя.

- Конечно, мы принесли, - защищаясь, ответил он.

- Хорошо, тогда мы можем начать доводить печать Саске до следующего уровня, пока мы идем.
- Таюя сказала ему, видя заинтересованный взгляд Саске. Он немного слышал об этом, но Таюя все же немного беспокоилась о следующем шаге. Поскольку печать, наложенная на всех них, убивала девять раз из десяти, шансы на успех были невелики, и лишь немногие из тех, кто когда-либо проходил через это, дошли до конца.

Но у нее было чувство, что он сможет это сделать, она не знала почему, но он не был таким слабовольным, как те, кто был в Конохе. Ему потребовалась бы вся его сила воли, чтобы выдержать то, что будет дальше. Она точно знала, с чем ему придется столкнуться, и никому не пожелала бы этого. Когда ты один в темноте, это была постоянная борьба, как будто ты постоянно тонул во тьме. Казалось, что ты постоянно умираешь, и в любой момент, если ты поскользнешься, хотя бы один раз, ты действительно умрешь.

Она видела, что происходило с теми, кого они вытаскивали и кто не выжил. Они высыхали, их собственные тела обращались против них, так как печать проклятия, казалось, заставляла их собственные тела разъедать себя изнутри.

Четверка Звука принесла то, что им понадобилось, - большую деревянную бочку-барабан с наклеенной на нее бумагой с печатью. Это было специально изготовленное устройство, которое Орочимару использовал, чтобы заставить печать проклятия расти в силе. Саске посмотрел на него, ведь Таюя подробно объяснила ему, что его ожидает по пути сюда. Он также знал о риске, но он встретит его без боя. Не для того он проделал этот путь, чтобы его жизнь закончилась вот так. Он пройдет через это, обретет больше силы и узнает все, что сможет, от Орочимару.

- Ты готов? - Таюя почувствовала то, чего не чувствовала уже давно. Она немного беспокоилась о том, что с ним случится, но скрывала это. Она не знала, почему она чувствует себя так, мальчик был высокомерным, холодным, и все же они разделили постель раньше. Это было довольно приятно, и она задавалась вопросом, что на нее нашло. Раньше она никогда не думала о мальчиках, так почему же в последнее время ее мысли были заняты именно им? Она не понимала, но в нем было что-то такое, что привлекало ее.

Может быть, это была сила, которой он обладал, или потенциал силы, которого он мог достичь, ну, конечно, он был хорош собой, что она, по крайней мере, признавала.

- Да, я готов, - сказал Саске, глядя на нее. Ему были непривычны чувства, которые он испытывал, глядя на нее. Всю свою жизнь он чувствовал в основном пустоту, ненависть, гнев и потерю. Но по какой-то странной причине эта несносная девчонка была другой. Она понимала его, и это было то, к чему никто не мог даже приблизиться в Конохе. Она была сильной и способной женщиной, в отличие от большинства других ниндзя Конохи его возраста. К тому же их совместная ночь была... очень интересной.

С ней явно были какие-то возможности.

Он смотрел, как снимают крышку, и понимал, что это будет для него серьезным испытанием. Пользуясь моментом, он вошел в нее и попытался устроиться поудобнее, не то чтобы это было легко в таком тесном месте. Крышка медленно начала закрываться, когда он поднял голову и увидел, что на него смотрят карие глаза Таюи. Она не выглядела обеспокоенной, и он почувствовал, что она знает, что он сможет это сделать. По какой-то причине он ухмыльнулся ей, прежде чем крышка закрылась, и тогда он остался один. Странно, но здесь не было ни света, ни звуков, ничего. Казалось, что он попал в пустоту, в которой можно просто потерять себя. Он снова сосредоточился, он должен был оставаться сосредоточенным, если он потеряет концентрацию, то никогда не выберется из этого места.

Он не позволит этой твари победить его, он пережил боль от потери своей семьи, от того, что его дважды пытал в течение трех дней его старший брат, он не позволит этой твари победить его. У него все еще были цели, которые он должен был выполнить - убить своего брата и восстановить свой клан. В его голове возник образ Таюи, и он почувствовал, что, возможно, теперь он ближе к одной из этих целей.

Снаружи они пристегнули контейнер к спине Джиробо:

- Почему я должен быть чертовым выючным мулом?

- Потому что ты чертовски похож на него, - огрызнулась Таюя.

- Ты знаешь, я ненавижу, когда ты все время ругаешься, - сказал ей большой мальчик. - Что с тобой вообще происходит, ты кажешься более нервной, чем обычно.

- На взводе? Разве ты не имеешь в виду, что она стала более стервозной, чем обычно? - Сакон рассмеялся.

- Пошел ты и твой брат, - отмахнулась от него Таюя. Она действительно не ладила с ними, но они были ее командой. Вообще-то они были командой уже некоторое время, и им было трудно ужиться друг с другом. Конечно, в бою они отбрасывали все разногласия и убивали своих врагов, как хорошо смазанная машина, но все они по-разному раздражали друг друга.

- Не могу поверить, что это отродье станет нашим новым лидером, - разочарованно вздохнул Сакон, когда они начали выходить.

- Подождите, его собираются сделать лидером нашей команды? - Таюя знала, что Орочимару хотел заполучить Саске в качестве нового тела. Хотя они упустили момент, чтобы вовремя доставить его к своему хозяину, должно пройти три года, прежде чем Орочимару будет готов к новому телу. Она никогда не задумывалась, что он собирается с ним делать. Мысль о работе с ним вызывала у нее странное чувство... удовольствия. - Итак, мы снова Пятерка Звука.

- Немного приятно снова стать пятеркой, - прокомментировал Кидомару. - Мне показалось, что с тех пор, как мы потеряли пятого, мы стали ниже.

- Технически он не совсем "потерян", как ты сказал, - сказал Сакон шестирукому мальчику. - Хотя Кабуто - единственное, что держит его в живых, Таюя, как ты думаешь, этот ребенок действительно может вести нас? По-моему, он не очень похож на себя, а ты провела с ним больше всего времени.

- Я думаю, он впишется. - сказала Таюя, стараясь не рассыпаться в похвалах. Меньше всего ей хотелось, чтобы они узнали, что между ней и Саске что-то есть. Не то чтобы она сама знала, что бы там у них ни было. Но совместный сон изменил ситуацию, и он улыбнулся ей, глядя на деревянный контейнер. Она никогда не видела, чтобы он улыбался чему-либо, и когда он улыбнулся ей, она почувствовала нечто, чего не ожидала. Что-то теплое внутри, но она не могла дать этому название.

- В общем, посмотрим, насколько он хорош, - ворчал Сакон. - Кабуто сказал, что пришлет подкрепление, чтобы помочь. Не знаю, что он имел в виду, но в этот раз Орочимару не собирается рисковать.

<http://tl.rulate.ru/book/54335/1599500>